Битва за умиротворение Ярканта велась почти год, и все стороны обращали на это внимание.

Сила, проявленная армией Мин, повергла в ужас окружающие силы.

Сто тысяч солдат атаковали на тысячи километров, проникая в бесплодные земли, а не просто сражались, будь то расстрел армии или материально-техническое обеспечение, это было великим испытанием.

Обычно бесполезно было просто выставлять войска на парад, борьба была королевским путем, и армия Мин доказала именно это!

Джунгарское ханство было честным, Хешотское ханство - честным, Казахское ханство - честным, три ветви пустынных монголов - честными, а Великий Цин боялся ускорять частоту морских испытаний.....

В марте пятого года Тяньву, Чжоу Юцзи получил приказ передать фронтовое командование своему отцу, Цзян Чжу, и вернуться в Наньцзин с 5000 человек и лошадьми, чтобы сопровождать сдавшихся ярканских князей и дворян для награждения.

В то же время Пятый Далай Лобсанг Гьятсо вел 3000 чиновников и слуг из Тибета в Нанкин для аудиенции с императором Мин.

У Ифэнских ворот Наньцзина на высоких стенах города развевались бесчисленные флаги, а на городской башне оркестр играл триумфальную песню.

Ворота Ифэн были главной дорогой, ведущей из северной части Нанкина к берегам реки Янцзы, и это были ворота, через которые чиновники отправлялись на север и в экспедиции.

Во времена династий Хунъу и Йонгле, всякий раз, когда в сражении одерживалась победа, народ Наньцзина проводил торжественную церемонию возле Ворот Ифэн, чтобы поприветствовать триумфальных солдат.

В этот день вокруг ворот Йи Фэн появилось большое количество императорской гвардии, охраняющей несколько слоев внутри и снаружи.

За императорской лесной армией было расстояние, и за ней охраняли офицеры и солдаты из префектуры Йингтян, а за офицерами и солдатами стояли люди, наблюдавшие за весельем.

Красные ковры проложили дорогу, раскрашивая куранты, играла военная музыка, и четыре линии невидимых драконьих флагов бурно развевались.

Под ярко-желтым навесом Чу Цзы Лун лично приветствовал триумфальную армию вместе со своими министрами.

По сплошной дороге медленно приближался негабаритный флагшток высотой 2 чжан с красной кисточкой и вышитым на нем ярко-желтым транспарантом со словами "Генерал Западного Марша".

Армия, вооруженная мечами и копьями, медленно шла к воротам Йи Фэн аккуратными и мощными шагами, а в их рядах были также паникующие ярканские князья и вельможи, одетые в разные одежды.

Генерал-завоеватель Чжоу Юцзи подстегнул свою лошадь вперед, он издалека видел

небесные церемонии на городской башне, он даже снялся с лошади и быстро шел пешком.

Несколько генералов позади него также не колебались, двигались в унисон и быстро снимались со своих лошадей.

Под городской башней Чжоу Юэги встал вперёд, отдал честь и громко сообщил: "Я, генерал Чжоу Юэги Западного завоевания, вёл под его командованием генералов к Его Величеству, я не опозорил свою миссию, истребил страну Яркант и вернулся с победой, пожалуйста, проинструктируйте Его Величество!".

Чжу Цзы Лонг спустился с городской башни, засмеялся, пошел вперед, взял Чжоу Юй Цзи за руку и сказал: "Маркиз Динси, ты вел моего Да Мин в сотню сражений и одним махом сверг Иэрцяна, добавив к моему Да Мин тысячи миль территории, я очень доволен, и император похвалил тебя".

Чжоу Юцзи снова поклонился: "Это мой долг, я не осмелюсь принять подарок Его Величества на личный прием".

"Вы сделали великое достижение, открыв западный регион для нашего Великого Минга и возвысившись на десять тысяч миль, как вы можете не принять его."

Сказав это, Чжу Цзы Лонг взял Чжоу Юй Цзи за руку и поехал на карете дракона вместе.

Такая вежливость заставляла Чжоу Юцзи чувствовать себя еще более беспокойным, чувствуя только холодный свист вниз по позвоночнику и холодный пот.

При императорском дворе было много генералов, которые выводили войска в бой, и много тех, кто добился больших успехов, но только он был встречен самим императором, а также вместе катался на карете дракона.....

Чжоу Юйцзи не осознавал, насколько он значим в умиротворении Ярканта на этот раз.

Не говоря уже об открытии дороги в Среднюю Азию, просто добавить миллион квадратных километров земли Великому Мингу было достаточно для того, чтобы Чжу Чичжун лично поприветствовал его, и он даже хотел сделать Чжоу Юйцзи уездным королем.

Переезд Чжу Цзы Лунга также должен был стимулировать больше военных генералов к работе по открытию новых земель.

Сегодня улица Ифэн была переполнена людьми с обеих сторон, и сам император отправился к Воротам Ифэн, чтобы приветствовать триумфальных генералов впервые со времен династии Тяньву, что было знаменательно.

Генералы и придворные следовали за императорскими экипажами, двигаясь по широкой улице к императорскому городу.

Генералы за городом, другой военный чиновник пошел их разместить.

Войдя в Запретный город, Чжу Цзи Лонг устроил праздничный банкет во Дворце Неба, чтобы утешить солдат, воевавших на войне.

Три дня спустя был издан указ о награждении войск западной экспедиции.

Он назвал Чжоу Юэги, маркиза Динси, герцогом Динго, и дал ему халат из питона и пояс из нефрита.

Он также назначил Цзян Чжу заместителем маршала Аньси Бо и был назначен столичным губернатором Западной армии в Сиане.

Он назначил губернатора провинции Шэньси Сунь Чуаньтина Дин Юань Бо, заместителем столичного митрополита-протектора западной столицы, ответственным за политику и гражданские дела Запада.

Бригадный генерал Ван Хуэй получил два звания и стал заместителем столичного протектора.....

Жена Чжоу Юцзи, Лю Инцзяо, и старший сын, Чжоу Хань, были повышены в должности за заслуги в западной экспедиции и служили в префектуре Защиты Столицы Западного Чжанши.

Согласно награде за военные заслуги династии, Чжоу Юйцзи должен быть награжден одним уездом в качестве феодального титула своей семьи за открытие 1 миллиона квадратных километров территории.

Чжу Цзы Длинный дал Чжоу Юй Цзи дом, уезд Линьхай, префектура Цзиньчжоу, своей семье с правом использовать землю.

В конце феодальной церемонии Еркантай Джи Йисма Йеле запаниковал, что у двора Мин нет никаких планов на него!

Он несколько раз ходил к военным чиновникам, и то, что начиналось как бешеный намек, постепенно превращалось в явное заявление о том, что я хочу вернуться! Я хочу вернуться в Яркант.

Сунь Ин Юань, министр по военным делам и военный министр, сказал ему прямо: "Вы должны знать, что любой, кто является врагом нашего Да Мин или недружелюбным к нему, не должен оставаться!".

Измаил вздрогнул и заплакал на месте, чтобы показать свою преданность, сказав: "Я был очень дружелюбен к Дэмиену, и открыл город по собственной инициативе, чтобы сдаться"!

Но Сунь Инь Юань засмеялся и сказал: "Так вы пришли в Нанкин, чтобы уйти на пенсию, иначе могила должна вырастить траву".

Итма Йеле стояла нестабильно и упала на землю, как беспомощная потерянная девушка, плача и очень грустная.

Да Мин не дал ему никаких обещаний, и Чжоу Юйцзи тоже, на самом деле, он был слишком воспринимается как должное, думая, что Да Мин будет относиться к нему хорошо и организовать Хан Царь для него.

Измаил специализируется на понимании истории, даже если бы Елканг уничтожил страну, Да Мин имел дело с таким вождем, как он, по крайней мере, подражал бы династии Тан и дал бы ему великого покровителя, или подражал бы ранней династии Мин и дал бы ему великого маршала или что-то в этом роде.

Теперь ничего нет!

Через несколько дней Исмаил вдруг услышал новость, которая его напугала: император Мин приказал, чтобы десятки тысяч пленников Ярканта, все перетащили, чтобы построить дорогу, от Цзяюгуаня до Хами, Турфан, а затем в город Яркант, Шелковый путь был перестроен еще раз!

Конечно, этого большого проекта далеко не достаточно только для этих десятков тысяч людей, не торопитесь и исправьте его как можно больше, еще много пленников впереди!

Только в этот момент Исмаилла поняла, что она счастлива, по крайней мере, она может свободно передвигаться в Нанкинге без необходимости выполнять тяжелую работу!

……..

http://tl.rulate.ru/book/41393/1085936